

Ван И быстро прокрутил историю в голове:

— Господин Ся, даже если я смогу начать подготовку к съемкам параллельно с написанием сценария Ацуна, снимать сможем только через месяц после окончательного завершения сценария. К тому же, с нынешними актерскими способностями Шэнь Хана он не сможет сыграть главную роль или роль второго плана в «Диких днях». Нам нужно провести кастинг! Кроме того, женские роли там тоже очень важны, и подбор актеров займет много времени.

«Дикие дни» вызвали интерес не только у Ван Шаоцуна, но и у Ван И. И хотя на этот раз Ся Чуньян предоставил историю, она была не такой подробной, как «Счастливы вместе». С их точки зрения, «Дикие дни» больше похожи на набросок, где слишком много деталей сюжетной линии нужно им дополнить. Другими словами, если в «Счастливы вместе» они были копиистами, то в «Диких днях» у них было огромное пространство для творчества.

Нельзя не отметить, что Ван И и Ван Шаоцун случайно угадали самую суть.

Что касается «Диких дней» как артхаусного фильма, Ся Чуньян смотрел его, но не понял, и это был опыт, о котором он не мог рассказать. Не понимая фильм, он пересказал историю сухо. Если бы не высокое качество самого фильма, а также то, что Ван И и они были не просто обычными режиссерами и сценаристами, способными увидеть суть в его скучном повествовании, большинство людей, вероятно, слушали бы его с тем же недоумением, что и Чжао Син, который слушал-слушал и в итоге с тупым лицом начал клевать носом.

К тому, что Ван И прямо заявил о негодности Шэнь Хана, Ся Чуньян уже привык, а успех «Счастливы вместе» подтвердил проницательность Ван И.

С точки зрения Ся Чуньяна, главное, чтобы Ван И и они не думали, что он кого-то выделяет, и он считал задачу выполненной. Что касается их стремления к совершенству, пока это не требовало от него писать или думать, он не имел никаких возражений.

Но Ся Чуньян всегда помнил условия своего контракта со Шэнь Ханом:

— Все остальное в порядке. Как и раньше, секретарь Хуан будет продюсером, финансы вы можете использовать свободно, актеры... Я доверяю вашему вкусу, но Шэнь Хан должен получить как минимум роль третьего плана, с достаточным экранным временем, чтобы закрепить его нынешнюю популярность и статус.

Услышав это, Хуан Хун слегка нахмурился, а Ван И и Ван Шаоцун обменялись взглядами. Они никак не ожидали, что Шэнь Хан занимает такое важное место в сердце Ся Чуньяна! Ведь с тех пор как их съемочная группа вернулась с наградами, за исключением вечера банкета, устроенного тремя крупными профсоюзами, Ся Чуньян ни разу не виделся со Шэнь Ханом наедине, все решения по нему передавая Хуан Хуну. Даже когда Хуан Хун в итоге отправил Шэнь Хана на актерские курсы TVA для систематического переобучения, Ся Чуньян не высказал никаких возражений.

Обычно Ся Чуньян давал им понять, что Шэнь Хан — это проходной персонаж, на которого он никогда не обращает особого внимания. Почему же, как только появился новый фильм, он сразу вспомнил о нем? Хотя это только роль третьего плана, но по сравнению с обычным отношением и сказанным сейчас, это словно два разных человека.

Хуан Хун выдержал паузу, но не смог удержаться от испытывающего вопроса:

— Может, связаться со Шэнь Ханом и попросить его немедленно вернуться для встречи?

— Нет. Пусть учится, и тогда он не подведет в роли, — сразу отказался Ся Чуньян.

Такое прямое и откровенное отношение, явно лишенное личной заинтересованности, еще больше запутало Хуан Хуна и остальных. Они не могли понять, что именно Ся Чуньян думает о Шэнь Хане.

Подумав, раз босс сказал, и это не такая уж сложная задача, учитывая, что у Шэнь Хана есть и талант, и усердие, то с небольшими стараниями он справится с ролью третьего плана.

Ван И и Ван Шаоцун обменялись взглядами, и благодаря их взаимопониманию сразу поняли мысли друг друга.

Ван И сказал:

— Господин Ся, не волнуйтесь, роль третьего плана достанется Шэнь Хану.

Ван Шаоцун добавил:

— Я продумаю роль третьего плана, не подведу вас, господин Ся.

Увидев, как эти люди за несколько слов решили судьбу роли третьего плана и ее объем, Чжао Син начал втайне просчитывать выгоду для своего кумира Цзоу Цинхуэя. Хорошо иметь дерево, под которым можно укрыться, особенно такое большое дерево, как господин Ся... Не знает ли он, может ли их студия подписать контракт с Цзоу Цинхуэем?

Пока Чжао Син подсчитывал расходы, с другой стороны заговорил Цзоу Хайсэнь:

— Господин Ся, в «Молодых и опасных» я хочу использовать новые лица. Актеров постараюсь искать среди молодежи. Кроме этого, отнимающего время, я думаю, что смогу начать съемки в течение двух месяцев.

После взрывного успеха «Светлого будущего» Цзоу Хайсэнь также обрел уверенность и теперь мог открыто высказывать свои идеи, а не колебаться, как раньше, нерешительно и мягко. В то же время он думал о том, как написать сценарий, и, возможно, ему стоит дать Шэнь Хану небольшую, но значимую роль для камео?

Когда этот фильм добьется успеха, сценарий Сюй Кэ, вероятно, уже будет готов, и тогда, возможно, у него будет достаточно веса, чтобы настоятельно рекомендовать творение старого друга господину Ся?

Когда Ся Чуньян и Ван И закончили обсуждение подготовки к новому фильму, Хуан Хун перешел к повседневным рабочим вопросам. В первую очередь он затронул тему банкета в честь успеха «Светлого будущего».

— Господин Ся, вы сможете присутствовать на банкете в честь «Светлого будущего»?

Как только Хуан Хун задал этот вопрос, Цзоу Хайсэнь и Чжао Син немедленно уставились на Ся Чуньяна, надеясь услышать утвердительный ответ. Ван И и Ван Шаоцун же словно не слышали, опустили головы и начали чертить что-то в блокнотах, явно уже вошли в рабочий режим и начали думать о «Диких днях».

Ся Чуньян покачал головой:

— Завтра я поступаю в учебу, и до конца семестра, до начала каникул, я не смогу выйти.

Наслаждайтесь банкетом сами.

Хотя в сердце уже было предчувствие, но услышав подтверждение от Ся Чуньяна, Цзоу Хайсэнь и Чжао Син все равно разочаровались, их лица почти одновременно поникли. Цзоу Хайсэнь как режиссер, такое разочарование еще можно понять, а Чжао Син расстроился просто за своего кумира. Без возможности контакта, как кумир сможет прибиться к этому большому дереву — господину Ся?

Но Хуан Хун не расстроился, так как для него поступление Ся Чуньяна в Академию ГС было гораздо важнее банкета. Первый вопрос был решен, и он сразу перешел ко второму:

— Господин Ся, нужно ли отправлять приглашение Ян Инлань? Жду ваших указаний.

Как только прозвучали эти три слова — «Ян Инлань», Ван И рефлекторно замер, и рука, державшая ручку, застыла на несколько секунд. Видно, как велика была психологическая травма от этой женщины.

— Зачем ее приглашать? — не понял Ся Чуньян. — Мы же явно враги, не так ли? Зачем звать раздражающего врага на свой банкет? Чтобы себе испортить настроение?

— Ян Инлань — одна из трех гигантов индустрии развлечений, кинотеатры ее компании разбросаны по всему Гонконгу. Обидеть ее — значит практически лишиться возможности выхода в прокат. В этом мы уже успели убедиться. Хотя у нас с ней есть неприязнь, но необходимые формальности нельзя упускать. Отправим ей приглашение, по характеру Ян Инлань она обязательно придет, даже если в сердце будет ненавидеть нас до смерти. Но если вас, господин Ся, не будет, я боюсь, что тогда никто не сможет ее сдержать.

Хуан Хун рассуждал исключительно с точки зрения деловых интересов. Такого гиганта нельзя не звать, иначе люди в кругу сочтут их слишком высокомерными и презирающими старших. Съёмка кино — это тоже бизнес, в согласии богатство, даже сражаясь с Ян Инлань не на жизнь, а на смерть, это частное дело, а пока на поверхности они должны ее ублажать.

Но для Ся Чуньяна, если есть опасения, что с Ян Инлань не справятся, то лучше вообще не звать. В конце концов, он не испытывал к этой женщине никакой симпатии.

Ся Чуньян сказал:

— Не зовите ее. Наша вражда и так всем известна, незачем это скрывать.

Видя, что Ся Чуньян не хочет больше это обсуждать, Хуан Хун понял, что уговоры бесполезны. Взглянув на расслабленные плечи Ван И, он мысленно вздохнул. Ладно. Если босс защищает своих, для сотрудников это не может быть лучше.

— Господин Ся, для долгосрочного развития нашей студии нам нужны собственные эксклюзивные артисты. Я хочу последовать примеру TVA и открыть курсы подготовки актеров, а также начать резервирование талантов в области режиссуры, сценарного мастерства и других аспектах.

Когда дело касалось серьезных вопросов, у Ся Чуньяна перед глазами все темнело, он слушал в пол-уха, чувствуя, что Хуан Хун говорит везде разумно:

— Делайте, как считаете нужным, секретарь Хуан.

<http://bllate.org/book/16572/1513695>